

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923:377
ББК Ю94

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА: РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. М. Павлова,
Э. Ф. Зеер

Стремительное усложнение принципов принятия инженерных решений обусловило переход от системы «человек – техническая система» к системе «человек – техническая система – окружающая природная среда – социум». Поэтому в условиях современного экономического, общественного и политического развития страны эффективность деятельности специалистов определяется не только наличием специальной компетентности. Широкий спектр требований социальной действительности к инженерно-техническим кадрам требует создания, на наш взгляд, продуманной системы оценки и развития профессионально-личностного потенциала специалиста.

Теоретической основой работы является концепция профессионального становления личности, развиваемая на факультете психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета. При всей кажущейся разработанности проблемы профессионализации отсутствует, на наш взгляд, описание системной характеристики, детерминирующей данный процесс и учитывающей влияние как субъектных (пол, возраст, физиологические и психологические характеристики специалиста), так и средовых (условия труда, характер деятельности, особенности социальной среды) факторов. В качестве такой интегральной характеристики мы предлагаем рассматривать профессионально-личностный потенциал специалиста. Анализ данного феномена с позиции системного подхода позволяет рассматривать его как целостное, многоуровневое и многокомпонентное образование, которое направлено на обеспечение успешного выполнения специалистом профессиональной деятельности.

В исследовании мы ставим следующие задачи:

1. Разработать представления о природе профессионально-личностного потенциала специалиста, его структуре и функциях.
2. Построить модель профессионально-личностного потенциала инженера-конструктора, в рамках которой он может быть измерен психодиагностическими методами.
3. Рассмотреть степень взаимосвязанности ряда теоретически выделенных компонентов (мыслительные, мнемонические, аттенционные, волевые свойства, интернальность, мотивация достижения) в структуре профессионально-личностного потенциала.

Феномен потенциала на современном этапе его исследования описывается весьма неоднозначно, поэтому сказать что-либо определенное о его атрибутивных и процессуальных характеристиках, о его генезисе затруднительно. И если сегодня констатируется, что «исследования понятия “потенциал” не вышли за пределы постановки проблемы» [3], то данный вывод в не меньшей степени применим и к производному от него понятию «профессионально-личностный потенциал специалиста».

Авторы немногочисленных работ по исследуемой проблеме (А. М. Боднар, А. И. Иванько, В. Г. Нестеров и др.) касаются отдельных сторон потенциала и, как правило, имеют в виду свой предмет исследования: способности, направленность, субъектность и т. п. Различные трактовки потенциала обусловлены как спецификой структуры деятельности, изучавшейся в каждом конкретном случае, так и несовпадением теоретических подходов исследователей. Условно можно выделить два основных подхода к проблеме профессионально-личностного потенциала. Согласно первому, потенциал определяется набором психических функций, формирование которых считается необходимым для достижения высоких результатов деятельности (функциональный подход) [6, 7, 8, 20]. Согласно другому подходу, основу потенциала составляют личностные предпосылки успешной деятельности (личностный подход) [5, 13, 25]. В рамках данного подхода личностные свойства рассматриваются в качестве важнейших компонентов совокупности всеедино связанных внутренних условий, которые оказывают влияние на содержание и результаты деятельности [21].

Под профессионально-личностным потенциалом мы понимаем устойчивую интегральную совокупность общих (направленность), специальных (квалификационные) и частных (социально-профессиональные, психофизиологические) свойств специалиста, обуславливающих его способность к продуктивному осуществлению профессиональной деятельности.

Понятие «профессионально-личностный потенциал» ориентировано на представление о человеке как о целостном субъекте профессиональной деятельности. Целостность в данном случае означает:

1) способность к самопреобразованию и саморазвитию, характеризующую деятельностную позицию субъекта труда, направленную на творческое самовыражение;

2) полноту представленности личностных свойств и качеств специалиста, обеспечивающих в системной совокупности его способность выступать в роли субъекта профессиональной деятельности.

Единство структурных элементов профессионально-личностного потенциала специалиста зависит не столько от какого-либо одного элемента, сколько от способа их интеграции. Данный процесс протекает аналогично развитию любой интегральной способности личности, т. е. на основе единства общих (индивидуально-типологических, интеллектуальных), специальных (квалификационных) и частных (мнемонических, имажинитивных и др.) личностных свойств [15, 24].

На основе модели К. К. Платонова сконструирована профессионально обусловленная структура личности специалиста. В результате наложения подструктур выделена интегральная область, которую мы рассматриваем как область исследования структуры профессионально-личностного потенциала специалиста (рис. 1).

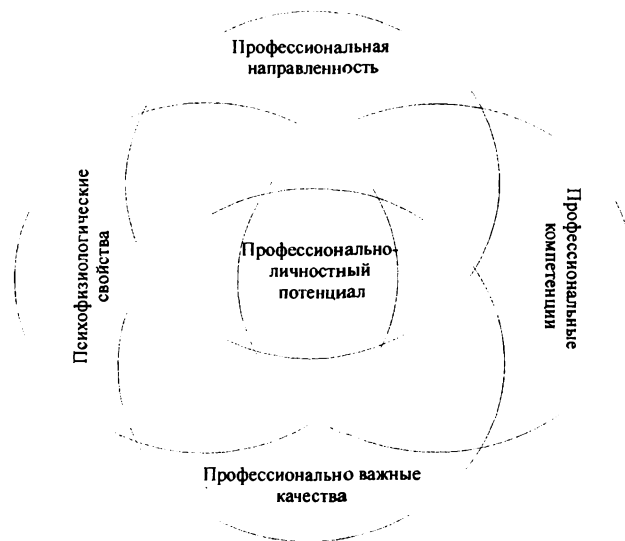

Рис. 1. Место профессионально-личностного потенциала в структуре личности специалиста

Таким образом, в структуре профессионально-личностного потенциала инженера-конструктора мы выделяем следующие элементы:

- 1) профессиональную направленность (ценностно-мотивационная сфера);
- 2) профессиональную компетенцию (способность реализовывать профессиональные знания и умения в динамичных социально-профессиональных условиях);
- 3) профессионально важные качества, определяющие продуктивность деятельности;
- 4) психофизиологические свойства, влияющие на эффективность профессиональной деятельности и успешность ее освоения.

В работах К. К. Платонова, А. Д. Левитова, В. С. Мерлина убедительно показано, что направленность является системообразующим фактором личности. Исследователями выделяются такие компоненты *профессиональной направленности*, как мотивы (намерения, интересы, склонности, идеалы); ценностные ориентации (смысл труда, заработная плата, карьера, социальное положение и др.); профессиональная позиция (отношение к профессии, установки, ожидания, готовность к профессиональному развитию); социально-профессиональный статус (положение специалиста в системе межличностных отношений в профессиональной сфере). В исследованиях по психологии труда потенциал специалиста рассматривается как результат развития личности в соответствии с профессиональными требованиями, как условие успешного выполнения деятельности, а также подготовки к ней [4, 10]. При этом направленность, устойчиво доминирующие мотивы, отношения личности, их осознание выделяются как факторы, наиболее благоприятствующие развитию профессионально-личностного потенциала специалиста.

Второй профессионально обусловленной подструктурой личности является *профессиональная компетенция*, которая выражается в способности реализовывать профессиональные знания и умения в динамичных социально-профессиональных условиях.

Здесь целесообразно соотнести понятия «компетентность» и «компетенция». Компетентность традиционно определяют как совокупность определенных знаний, умений, выражающуюся в осведомленности, эрудированности. Однако в условиях современного рынка труда все более становится востребованной не образованность как таковая, а способность реализовывать в конкретной практической деятельности полученные знания и умения (компетенция).

Каждая профессия характеризуется определенным набором профессиональных компетенций, которые формируются и развиваются на протяжении всего процесса профессионализации на основе ключевых (базовых) компетенций широкого спектра. Таким образом, целесообразно выделять не только

специфические (профессионально обусловленные), но и базовые (полифункциональные) компетенции, детерминирующие развитие первых.

Ключевые компетенции дифференцированы нами на следующие группы:

1) социально-правовая компетенция (способность специалиста к взаимодействию с общественными институтами и людьми, а также владение приемами профессионального общения и поведения);

2) специальная компетенция (умение решать профессиональные задачи и оценивать результаты своего труда, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения по специальности);

3) персональная компетенция (способность к постоянному профессиональному росту и повышению квалификации, а также к реализации себя в профессиональном труде);

4) аутокомпетенция (адекватное представление о своих социально-профессиональных характеристиках и владение технологиями преодоления профессиональных деструкций).

Ключевые компетенции как универсальные образования определяют мобильность специалиста на рынке труда, т. е. позволяют осуществлять перенос способов выполнения определенных профессиональных задач из одной профессии в другую.

Важнейшей составляющей профессионально-личностного потенциала специалиста являются его *профессионально важные качества*, влияющие на продуктивность выполняемой деятельности. Ведущее место в структуре профессионально важных качеств инженера-конструктора занимает интеллектуальный компонент. Интеллект рассматривается как сложная умственная деятельность, представляющая собой единство и взаимосвязь психических функций разного уровня. Представление о целостности интеллектуальной системы и составляющих ее компонентов раскрыто в работах отечественных психологов (Б. Г. Ананьев, С. А. Рубинштейн и др.). Как отмечает Б. Г. Ананьев, межфункциональные связи есть способ внутренней организации целостной структуры интеллекта [1]. В структуру технического интеллекта специалистами включаются свойства памяти, мышления, внимания, воображения, восприятия [11, 16, 23]. Т. В. Кудрявцев отмечает, что особенности содержания технического материала во многом определяют своеобразие реализации в деятельности тех или иных психических свойств. В частности, «одни стороны мышления (прежде всего, определенная направленность, структурные особенности, связанные с его внутренней психологической характеристикой, качества ума) находят преимущественное развитие и ярче всего проявляются при решении производственно-технических задач, другие же развиваются и проявляются в этих условиях не в такой степени» [12].

Деятельность инженера в реальных условиях часто связана с необходимостью оперативно принимать решения в условиях ограниченного времени, перестраивать свои действия из-за значительных и порой неожиданных изменений в исходном техническом задании и т. д. Поэтому интеллектуальное поведение специалиста во многом зависит от уровня развития его эмоционально-волевой сферы, возможностей общей (а не только интеллектуальной) саморегуляции [9].

Обобщенной характеристикой волевого действия является целеустремленность, которая выступает в качестве сознательной и активной направленности личности на определенный результат деятельности. Целеустремленность является важнейшим мотивационно-волевым свойством специалиста, определяющим содержание и уровень развития других волевых качеств. Различают целеустремленность стратегическую, т. е. умение личности руководствоваться во всей своей жизнедеятельности определенными принципами и идеалами, и целеустремленность оперативную – умение ставить ясные цели для отдельных действий и сосредоточиваться на них в процессе исполнения.

Пусковую роль в волевом акте играют такие качества, как инициативность и самостоятельность. Инициативность специалиста, как правило, основывается на обилии и яркости новых идей, планов, богатом воображении. Инициативность тесно связана с самостоятельностью. Самостоятельность волевого акта специалиста проявляется в умении не поддаваться влиянию различных факторов, критически оценивать предложения коллег, действовать на основе собственных взглядов и убеждений.

Важнейшей характеристикой исполнительного этапа волевого действия выступает настойчивость, характеризующая силу намерений специалиста – его стремление к завершению начатого дела.

Совершая то или иное волевое действие, специалист несет ответственность за его последствия. Качество, характеризующее склонность человека брать на себя ответственность за свои действия, рассматривается как интернальная локализация контроля [2]. Локализация контроля волевой деятельности, как считает А. В. Петровский, является устойчивым качеством личности.

Четвертая подструктура включает в себя *психофизиологические свойства*. Основные характеристики нервных процессов накладывают свой отпечаток на профессиональную деятельность. Они относятся к наиболее стабильным свойствам, так как зависят от физиологических особенностей мозга, а социально-профессиональные влияния их только субординируют и компенсируют [17]. Индивидуально-типологические свойства определяют развитие ряда профессионально важных качеств специалиста. В частности, распределение и переключение внимания связаны с подвижностью нервных процессов, в то время как на проявление устойчивости внимания оказывает влияние сила воз-

будительного процесса. При слабом возбуждательном процессе снижение устойчивости внимания неизбежно. Поэтому упомянутое свойство нервной системы (не поддающееся тренировке) может рассматриваться в качестве противопоказания к инженерно-конструкторской деятельности.

Уровень развития профессионально-личностного потенциала как интегральной характеристики специалиста обусловлен тесной взаимосвязью всех перечисленных выше граней взаимодействия его внутренних связей и отношений.

Специфика, уникальность профессионально обусловленной структуры личности специалиста, определяющая его потенциал на разных уровнях профессионализации, может быть установлена не на основании выделения суммы, набора составляющих компонентов, а лишь в результате установления их закономерной организации и интеграции под влиянием выполняемой специалистом профессиональной деятельности. Необходимость решения этой задачи отмечал еще Б. Ф. Ломов: «Важнейшей задачей психологии... является... изучение тех специфических способов интеграции психических процессов, которые свойственны разным видам человеческой деятельности» [14]. Эта мысль высказывается и в работах В. Д. Шадрикова. По его мнению, в результате взаимодействия отдельных психических свойств образуются целостные ансамбли, «паттерны», симптомокомплексы, способствующие достижению цели профессиональной деятельности, которые при этом не сводятся к проявлению отдельных психических свойств [26, 27].

Методика исследования. В исследовании приняло участие 55 молодых специалистов инженеров-конструкторов промышленного предприятия (37 мужчин, 18 женщин). Средний возраст респондентов составил 24 года (нижняя возрастная граница – 23 года, верхняя – 25 лет). В целом по выборке средний стаж испытуемых составил 2 года ($x_{\text{ср}} = 1,94$; минимальный стаж – 0,5 года, максимальный – 3 года).

Для решения поставленных задач был использован ряд методов и конкретных методик. При исследовании уровня субъективного контроля использовался опросник УСК [2]. Мотивация достижения испытуемых выявлялась с использованием модифицированного теста-опросника А. Мехрабиана. Для изучения уровневых и структурных особенностей мыслительных, мнемонических и аттенционных свойств инженеров-конструкторов применялись серии экспериментальных заданий [18, 19]. Диагностика уровня сформированности волевых качеств осуществлялась при помощи специального опросника [22]. При обработке, обобщении и анализе полученных данных применялись методы моделирования, математической статистики, организационные, интерпретационные методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Одной из важных задач профессиональной психологии в современных социально-экономических условиях выступает, на наш взгляд, необходимость изучения условий формирования профессионально обусловленных симптомокомплексов личностных свойств специалиста как фактора его успешной профессионализации. В качестве объективного критерия профессионализации выступает степень подготовленности специалиста к профессиональной деятельности, которая определяется как квалификация. По мере профессионального развития, как правило, отмечается тенденция повышения квалификации. На психологическом уровне данный процесс детерминирован интеграцией профессионально обусловленных свойств в определенные симптомокомплексы, которые мы рассматриваем в качестве субъективного критерия профессионализации. На каждом этапе профессионального становления эффективность деятельности специалиста обуславливается разным набором симптомокомплексов его личностных свойств. Объективным показателем их сформированности выступает продуктивность трудовой деятельности [28].

Задачей экспериментальной части исследования являлось рассмотрение степени взаимосвязанности ряда теоретически выделенных компонентов профессионально важных качеств инженера-конструктора (волевые, мыслительные, мнемонические, аттенционные свойства, интернальность) в структуре профессионально-личностного потенциала. В общей сложности получены данные по девятнадцати параметрам.

При этом мы исходили из следующих принципов: 1) всякое измеряемое психическое свойство должно получить количественное выражение; 2) это количественное выражение должно однозначно определять уровень развития данного свойства; 3) количественная оценка каждого свойства должна обеспечивать сопоставление его с показателями других свойств.

При отборе математико-статистических методов, позволяющих анализировать многомерные психологические структуры, мы ограничились методами установления линейных зависимостей. Безусловно, изучаемые связи значительно более сложны и многообразны. Однако первоначально, на наш взгляд, необходимо определить общие тенденции, применив к исследованному материалу разработанный к настоящему времени аналитический аппарат.

При исследовании групповой корреляции были использованы коэффициенты линейной корреляции Пирсона, совокупности которых объединены в матрицу, характеризующую частные взаимосвязи в 19-мерной системе. Таблица интеркорреляций геометрически интерпретирована нами в виде графов (рис. 2 – 4).

Использование графических и аналитических методов позволило обнаружить степень интегрированности и дифференцированности исследованных элементов в структуре потенциала.

Интеллектуальный компонент рассматривается нами как элемент более сложной системы профессионально-личностного потенциала инженера-конструктора. Данный фактор также представляет собой систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов: мышления, памяти, внимания, воображения, восприятия (исследованы три первых структурных элемента). Поскольку всякая система представляет собой структуру или способ взаимосвязи элементов, то в рамках данного исследования для нас важно выявить наличие особенностей связей между компонентами памяти, внимания, мышления в структуре профессионально-личностного потенциала.

Память, внимание, мышление как компоненты интеллектуального фактора относятся к одному классу психических функций, связанных с переработкой информации. При этом память выполняет накопительную функцию (интегрирует информацию о мире), мышление обеспечивает переработку и обобщение информации, а внимание «связывает» субъект с объектом или его образом, участвуя в произвольной регуляции деятельности специалиста.

На основании результатов обработки экспериментальных данных построен корреляционный граф, демонстрирующий особенности групповых связей в структуре данного компонента. Параметр с наибольшим числом ребер выступает в качестве ядра и может рассматриваться как индикатор остальных переменных плеяды. В данном случае на 5%-м уровне значимости ядром выступает логическое мышление (4 связи из 5 возможных, или 25% имеющихся связей) (см. рис. 2). Важно также отметить, что рассматриваемый параметр в плеяде имеет наибольшее количество тесных линейных связей.

Из 30 возможных связей между компонентами памяти, внимания и мышления имеется лишь 16, что свидетельствует о наличии не только непосредственных, но и опосредованных (через промежуточные звенья) связей. В частности, у показателя наглядно-образного мышления отсутствует значимая связь с долговременной памятью. Однако через зрительную память рассматриваемые параметры оказываются связанными. По аналогии внимание выступает связующим звеном между компонентами мышления (логическое, наглядно-образное) и кратковременной памятью. Характер связей в последнем случае свидетельствует о важной роли внимания в установлении взаимосвязей мыслительных и мнемонических функций.

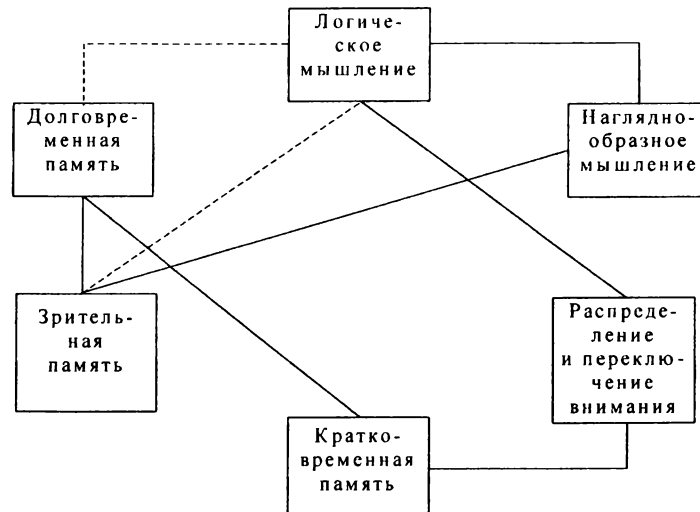

Рис. 2. Взаимосвязи компонентов интеллектуальной сферы профессионально-личностного потенциала инженеров-конструкторов:
 — прямая корреляционная взаимосвязь на уровне значимости 0,05;
 - - - обратная корреляционная взаимосвязь на уровне значимости 0,05

Эмоционально-волевой компонент в структуре профессионально-личностного потенциала представлен волевыми качествами (инициативность, целеустремленность, настойчивость, самообладание, решительность) и факторами локализации контроля (общая интернальность, интернальность в области достижений, интернальность в области неудач, интернальность в межличностных отношениях и пр.) (см. рис. 3).

Анализ количества связей позволяет выделить в качестве ядра общую интернальность (8 связей), среди волевых качеств плеяды доминирующее положение занимает инициативность (7 связей). В целом взаимосвязанность элементов характеризуется относительной равномерностью. Анализ положения выделенной плеяды в структуре общего корреляционного графа позволил установить достаточно тесную связанность всех волевых качеств и некоторых факторов локализации контроля (общая интернальность, интернальность в области достижений, интернальность в межличностных отношениях) с характеристиками внимания, что свидетельствует об усилении произвольной регуляции в структуре личности специалиста.

На рис. 4 представлен сводный корреляционный граф исследуемых структурных элементов профессионально-личностного потенциала. На 5%-м уровне значимости из 342 возможных связей между компонентами потенциала имеется 170 связей (49,7% от всех возможных). Таким образом, непосредственные и опосредованные связи присутствуют практически в равной степени.

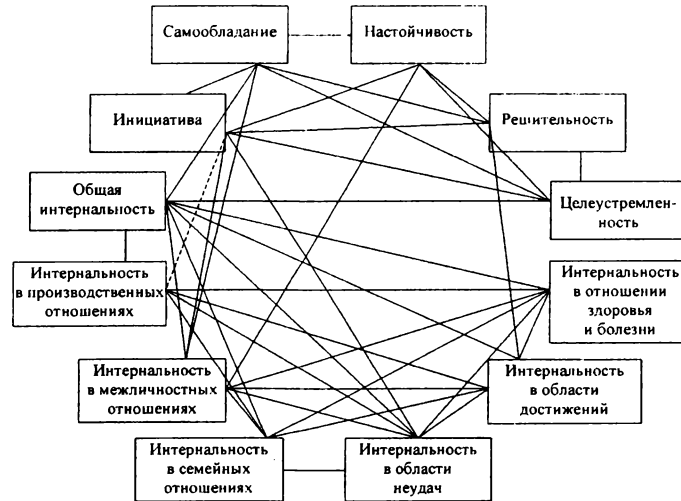

Рис. 3. Взаимосвязи волевых качеств и факторов локализации контроля профессионально-личностного потенциала инженеров-конструкторов:

— прямая корреляционная взаимосвязь на уровне значимости 0,05;
- - - обратная корреляционная взаимосвязь на уровне значимости 0,05

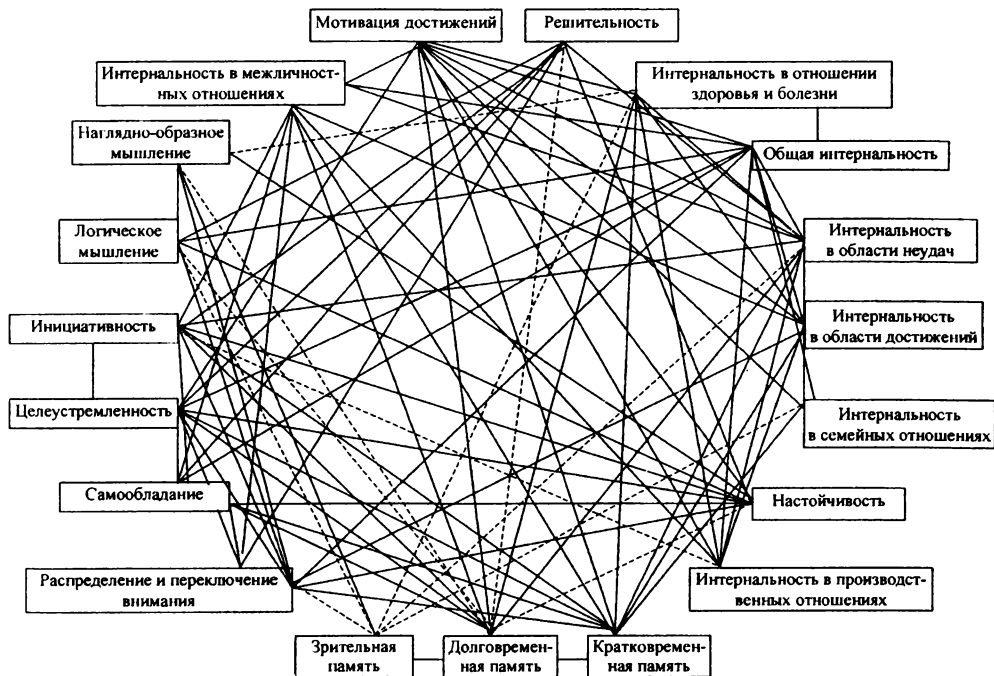

Рис. 4. Взаимосвязи исследуемых структурных элементов профессионально-личностного потенциала инженеров-конструкторов

— прямая корреляционная взаимосвязь на уровне значимости 0,05;
- - - обратная корреляционная взаимосвязь на уровне значимости 0,05

На основании корреляционного анализа установлены разные типы линейных связей исследованных параметров в структуре профессионально-личностного потенциала. К первому типу относятся связи между отдельными компонентами разных уровней (специфические, или парциальные, связи), ко второму – межуровневые связи (общие, или сквозные) и, наконец, к третьему – связи через промежуточные звенья (опосредованные). Наличие не только горизонтальных (в структуре профессионально важных качеств), но и вертикальных (между профессионально важными качествами и мотивацией достижения в структуре направленности) линейных связей ($\alpha = 0,95$) позволяет сделать предварительный вывод о взаимосвязанности теоретически выделенных компонентов потенциала специалиста.

Анализ выборочных данных позволил установить сравнительно высокий уровень выраженности мнемонических, аттенционных, мыслительных свойств молодых специалистов, что обусловлено доминированием интеллектуального компонента в структуре деятельности инженера-конструктора. Количественный анализ ребер графа (символизирующих взаимосвязанность элементов) на 5%-м уровне значимости позволяет выделить четыре условных ядра: характеристики внимания (13 связей); долговременную, кратковременную память (13 и 11 связей соответственно), входящие в структуру интеллектуального фактора; мотивацию достижения (11 связей). Сравнительно высокое количество связей характеристик внимания с элементами эмоционально-волевого блока свидетельствует об усилении произвольной регуляции в структуре потенциала специалистов рассматриваемой возрастной категории (23–25 лет).

Показатели мышления выступают в некоторой степени самостоятельно (дифференцированно), характеризуясь сравнительно небольшим количеством связей с другими параметрами (логическое мышление имеет 7 связей, наглядно-образное – 6 связей). Выраженность рассматриваемых показателей на уровне выше среднего и их относительно малая взаимосвязанность с другими элементами в структуре профессионально-личностного потенциала свидетельствуют о низкой степени интегрированности исследуемого феномена у представителей данной возрастной группы. Другими словами, молодые специалисты инженеры-конструкторы обладают сравнительно высоким уровнем развития мышления и зрительной памяти, однако данные характеристики в структуре личности (потенциала) представлены как бы изолированно относительно других компонентов. По данным Е. И. Степановой, Я. И. Петрова, в этом возрастном периоде как бы усиливается роль кратковременной и долговременной памяти, тогда как мышление выступает более независимо [23].

Авторы установили, что с возрастом наблюдается тенденция увеличения числа и усиления тесноты связей между компонентами структуры личности. Вследствие этого эмпирическую проверку теоретически выделенной модели

профессионально-личностного потенциала целесообразно продолжить на старшей по возрасту профессиональной группе.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие **выводы:**

1. Анализ профессионально-личностного потенциала с позиции системного подхода позволяет рассматривать его как целостное, многоуровневое и многокомпонентное образование, которое направлено на обеспечение успешного выполнения профессиональной деятельности специалистом.

2. В структуре профессионально-личностного потенциала инженера-конструктора выделены: профессиональная направленность (ценностно-мотивационная сфера); профессиональная компетенция (способность реализовывать профессиональные знания и умения в динамичных социально-профессиональных условиях); профессионально важные качества, определяющие продуктивность деятельности; психофизиологические свойства, влияющие на эффективность профессиональной деятельности и успешность ее освоения.

3. Выявление разных типов линейных связей исследованных параметров в структуре профессионально-личностного потенциала (связи между отдельными компонентами разных уровней, межуровневые, опосредованные) позволяет сделать предварительный вывод о взаимосвязанности теоретически выделенных компонентов профессионально-личностного потенциала инженера-конструктора.

Данный уровень разработки проблемы профессионально-личностного потенциала определяет следующие направления дальнейших исследований:

- экспериментальную проверку структуры профессионально-личностного потенциала инженера-конструктора;
- разработку процедуры экспертной оценки структурных элементов потенциала;
- изучение динамики особенностей потенциала инженера-конструктора на разных этапах профессионального становления.

Литература

1. *Ананьев Б. Г.* Проблема комплексного изучения развития интеллекта и личности // Человек и общество. Л., 1973. Вып. 13.
2. *Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткин А. М.* Метод исследования субъективного контроля // Психол. журн. 1984. Т. 5, № 3.
3. *Боднар А. М.* Педагогический потенциал учителя: личностно-гуманистический аспект: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 1993.
4. *Бодров В. А.* Психология профессиональной пригодности. М., 2001.

5. Бубнова С. С. Эффективность деятельности в зависимости от структуры профессионально важных качеств // Проблемы системогнеза деятельности / Под ред. В. Д. Шадрикова. Ярославль, 1980.
6. Гуревич К. М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. М., 1970.
7. Дмитриева М. В. Психологический анализ системы «человек – профессиональная среда» // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 6. 1990. Вып. 1, № 6.
8. Дорофеев А. Н., Лукьяшко А. О. О подготовке инженеров: биокорпоративная компонента // Высш. образование в России. 2000. № 1.
9. Душков Б. А., Смирнов Б. А., Терехов В. А. Инженерно-психологические основы конструкторской деятельности. М., 1990.
10. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск, 1976.
11. Кугель С. А., Никандров О. М. Молодые инженеры. М., 1971.
12. Кудрявцев Т. В. Психология технического мышления. М., 1975.
13. Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития / Под. ред. В. Г. Нестерова, Л. И. Иванько. М., 1987.
14. Ялов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
15. Малиновский А. А. Теория структур и ее место в системном подходе // Системные исследования. М., 1970.
16. Павлова А. М. Исследование профессионально важных качеств инженеров-конструкторов // Развитие студенческой психологической мысли в начале третьего тысячелетия: Материалы межвуз. студ. конф. Челябинск, 2001.
17. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986.
18. Практикум по экспериментальной психологии / Под ред. Ю. К. Корнилова, В. Д. Шадрикова. Ярославль, 1976.
19. Психология технического творчества / Под ред. Т. В. Кудрявцева. М., 1973.
20. Ростунов А. Т. Формирование профессиональной пригодности. М., 1984.
21. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
22. Селенова С. Л., Дьяченко А. В. Практикум по общей психологии / Под. ред. Н. С. Глуханюк. Екатеринбург, 2000.
23. Структура интеллекта взрослых: Сб. науч. тр. / Ред. Е. И. Степанова, Я. И. Петрова Л., 1979.
24. Тьюстин В. С. Системно-структурный подход и специфика философских знаний // Вопр. философии. 1968. № 11.

25. Чузунова Э. С. Социально-психологические особенности личности инженера проектных и исследовательских институтов // Психол. журн. 1983. Т. 4, № 1.

26. Шадриков В. Д. Проблемы профессиональных способностей // Психол. журн. 1984. Т. 5, № 5.

27. Шадриков В. Д. Психологический анализ деятельности. Ярославль, 1979.

28. Шрейдер Р. В. Уровень профессионализации как фактор, определяющий структуру профессионально важных качеств // Проблемы системогенеза деятельности. Ярославль, 1980.

УДК 37.015.3
ББК Ю949

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ И ЭКСПЕРТНОЙ ВАЛИДАЦИИ

**Е. В. Дьяченко,
Н. С. Глуханюк**

На современном этапе развития общества проблема качества образования, в частности оценка эффективности профессиональной деятельности педагога, приобретает особую актуальность, обусловленную рядом проблемных явлений в сфере образования и занятости населения: стремительным ростом конкуренции образовательных услуг; несогласованностью уровня профессиональной подготовки выпускника и востребованного на рынке труда уровня профессионализма; необходимостью создания среды, побуждающей педагога к самопроектированию собственной профессиональной деятельности и развития в целом, к его становлению как субъекта профессионализации.

В связи с высокой социальной значимостью проблема профессионально-педагогической деятельности и оценки ее эффективности выступает предметом постоянного исследовательского интереса (Н. С. Глуханюк, 1991, 1996, 2000; Э. Ф. Зеер, 1988; Т. В. Кручина, 1984; Б. Б. Коссов, 2000; Н. В. Кузьмина, 1989, 1993; Г. В. Суходольский, 1988; Г. И. Метельский, 1979; А. М. Митина, 1994; В. А. Сластенин, А. С. Подымова, 1997; А. И. Щербаков, 1967 и др.). Тем не менее ее можно обозначить как одну из наиболее дискутируемых в современной науке и социальной практике. Спорность проблемы оценки эффективности деятельности современного педагога обусловлена открытостью сле-